

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Андропова Максима Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882, от 22 февраля 2012 года № 144 и от 19 ноября 2012 года № 1178, а также частью первой статьи 75, частью третьей статьи 195 и частью второй статьи 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

23 июня 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалоб гражданина М.С.Андропова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.С.Андропов, осужденный за совершение преступлений, просит признать противоречащими статьям 2, 15 (часть 1), 17–19 (часть 1), 45 (часть 2), 49 (часть 1), 50 (часть 2), 54 (часть 2), 55 (часть 3), 115 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации части первую, третью и

четвертую статьи 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» УК Российской Федерации, а также постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ», от 22 февраля 2012 года № 144 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» и от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», которые, по его мнению, в своей системной связи позволяют привлекать к уголовной ответственности граждан за оборот производных наркотических средств, понятие которых не закреплено в законе.

Кроме того, М.С.Андроновым оспаривается конституционность части первой статьи 75 «Недопустимые доказательства», части третьей статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» и части второй статьи 297 «Законность, обоснованность и справедливость приговора» УПК Российской Федерации, которые, по его мнению, в своей системной связи допускают возможность ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении и производстве судебной экспертизы после ее проведения и не препятствуют суду признавать допустимым доказательством заключение эксперта, полученное при таких обстоятельствах.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данных жалоб к рассмотрению.

2.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 17

июля 2007 года № 619-О-О, от 17 июня 2010 года № 832-О-О, от 27 января 2011 года № 57-О-О, от 17 июля 2012 года № 1336-О, от 24 января 2013 года № 56-О и др.), Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах).

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2).

При этом постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 установлено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

2.2. Положения статьи 195 УПК Российской Федерации неоднократно оспаривались в жалобах, направляемых в Конституционный Суд Российской Федерации. Вынося решения об отказе в принятии к рассмотрению такого рода жалоб, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным; уголовно-процессуальное законодательство содержит все необходимые правовые механизмы, включая прокурорскую и судебную проверку, гарантирующие обеспечение права на защиту подозреваемых, обвиняемых при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта (определения от 5 февраля 2015 года № 257-О, № 258-О, № 259-О, № 260-О и № 261-О, от 17 февраля 2015 года № 408-О, от 23 апреля 2015 года № 843-О и № 972-О, от 16 июля 2015 года № 1564-О, от 29 сентября 2015 года № 1864-О и № 1936-О, от 19 ноября 2015 года № 2575-О, от 29 марта 2016 года № 567-О и др.).

При этом в качестве доказательств допускаются заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, и показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК Российской Федерации (пункт 3 части второй статьи 74, части первая и вторая статьи 80 УПК Российской Федерации), которые подлежат проверке и оценке по правилам, определенным уголовно-процессуальным законом (статьи 87 и 88 УПК Российской Федерации), в том числе с учетом положений его статьи 75, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, служащей гарантией принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу (определения от 23 июня 2009 года № 886-О-О, от 23 сентября 2010 года № 1190-О-О, от 21 июня 2011 года № 849-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1200-О-О, от 23 апреля 2013 года № 497-О, от 29 мая 2014 года № 1049-О и др.).

Такой же гарантией служит и часть вторая статьи 297 УПК Российской Федерации, согласно которой приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями данного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. Указанные нормы не содержат положений, освобождающих суд от обязанности исследовать доводы подсудимого и его защитника о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, а потому его

жалобы, как не отвечающие критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Андропова Максима Сергеевича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1282-О